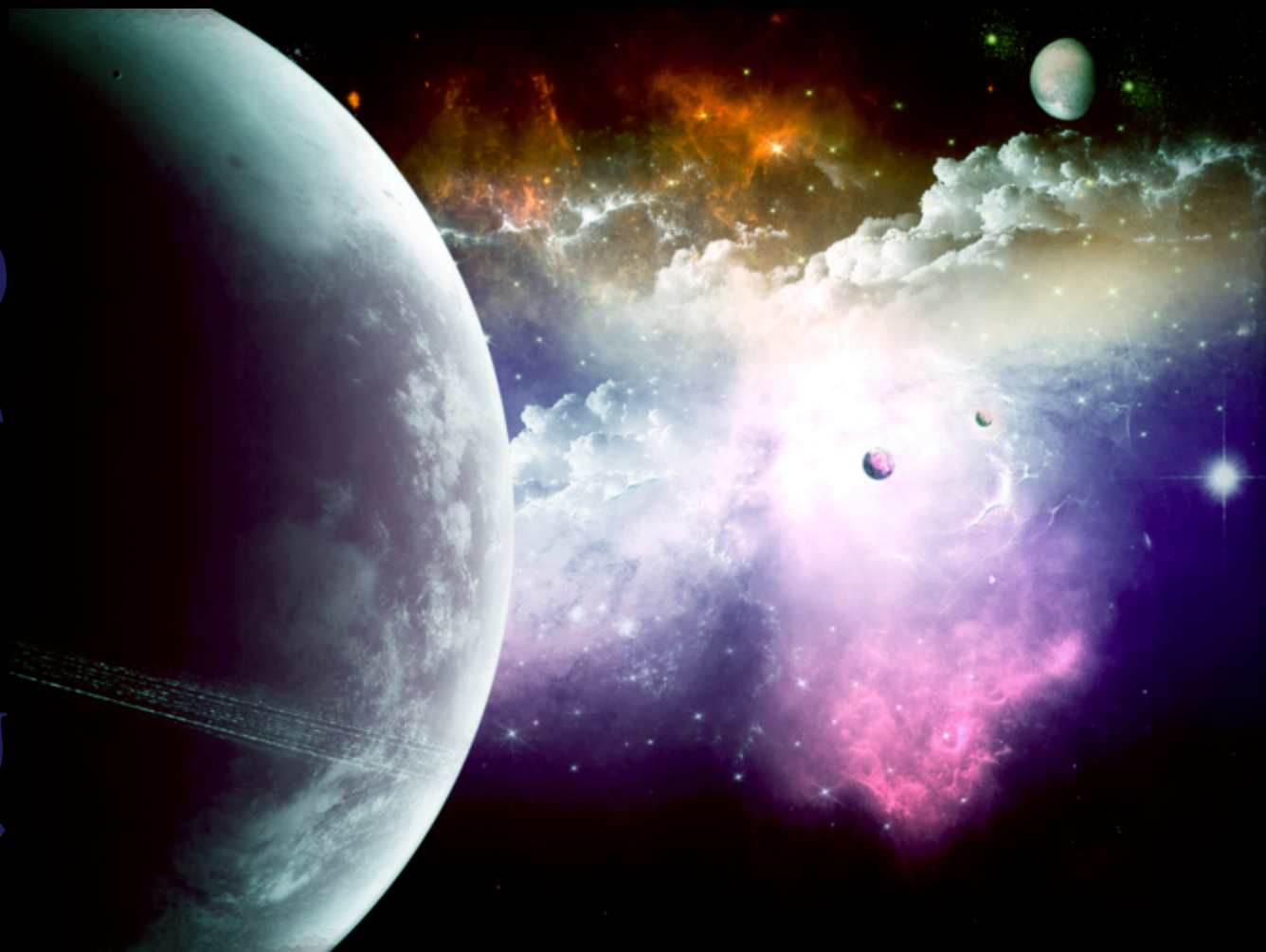

editor: Alex. Rux. EIA

Hainish

Ursula Kroeber Le Guin

История
«Шобиков»

Урсула Кроубер Ле Гуин

Урсула Кроубер Ле Гуин

История «Шобиков»

Hainish

XX © *Ursula Kroeber Le Guin*

XX

© автор Урсула Кроубер Ле Гуин

24&27.03.2018

© оформление [Alex-Rus](#)

24&27.03.2018

© редактор [Alex.Rus.UA](#)

Haainish

РЕДАКТОР: ALEX.RUS.UA

COPYRIGHT © XX BY URSULA KROEBER LE GUIN

Аннотация

Гениальная Урсула Кроубер Ле Гуин (Ursula Kroeber Le Guin) своей научно-фантастической притчей из Хайнского цикла (Hainish) «История «Шобиков»» на примере описания конкретного испытания технологий будущего продемонстрировала эффекты Теории Одновременности, которые были в великих тягостях зарождались в новелле «Обездоленный» (собственно, после этой упомянутой новеллы и ещё, как минимум, повести «Левая рука Тьмы» и рекомендуется знакомиться с данным рассказом, ведь специфическая терминология и уникальные философские принципы разных миров поясняются именно в них — с позиции синтеза физики и философии).

Персонажи в этом рассказе изначально, *«как это свойственно людям, говорили о том, чего не знают»*. И вскоре окунулись в бездну безвременного ничто, чтобы в конце концов прикоснуться буквально к плоти Вечности и проникнуться идеей о том, что *«ничто не срывает, кроме того, за что готовы отдать душу, и ничто небезопасно, кроме того, чем рискуют»*.

Произведение категорически рекомендуется к прочтению лицам всех полов, рас и уровней духовно-ментального развития, включая все виды (анти)гуманоидов, (квази)рептилоидов и конкретно (не)определившихся. Однако оно относительно сложно для подавляющего большинства представителей подрастающего поколения и его вряд ли имеет смысл использовать в исправительно-воспитательных процедурах для кого-либо из тьмы тяжело наркозависимых от сверхдоз по-RuSSia Today и «кисельно» одарённых проповедников истерично-суицидальных догматов «радиоактивного пепла»; равно как и предлагать к ознакомлению скользким от крови «винтикам» из массы боевых мутантов интернационально-великокацапской селекции, включая параноидально-шизопатических «гейропофобов» и маниакально-великодуховных «гундяефилов». Оно однозначно недоступно и для бесноватой когорты идолопоклонников всяческих мнимо «вечно живых» или, к сожалению, пока ещё недостаточно физически больных тиранов (*вроде плюгового «ла-ла ла-ла»*), а именно для великораболевных верноподданных «руSSкага міра» и тем более для фанатично-кровожадных апологетов «Третьего Рима», Рейха, Вавилона иже с ними...

24&27.03.2018 © Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus¹

1 Редакция 24&27.03.2018 фантастического рассказа из Хайнского цикла (Hainish) История «Шобиков» (автор Урсула Кроубер Ле Гуин/Ursula Kroeber Le Guin) на основе текстового файла от 05.04.2001 г. (OCR Татьяна Кондакова). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

История «Шоби́ков»

Они встретились в порту Ве² более чем за месяц до их первого совместного полёта и там, назвав себя в честь своего корабля, как то делает большинство экипажей, стали «шобиками».³ Их первым совместным решением стало провести свой айсайай в прибрежной деревне Лиден, что на Хайне, где отрицательные ионы смогут делать своё дело.

Лиден — рыбацкий порт, чья история насчитывает восемьдесят тысяч лет, а живут в нём четыре сотни обитателей. Рыбаки кормятся добычей из богатого живностью мелководного залива, отправляют уловы в города на материке, а остальные ведут хозяйство курорта Лиден, куда приезжают отпускники, туристы и новые космические экипажи на время айсайай (это хайнское слово, означающее «совместное начало», или «начало совместного пребывания», или, в техническом смысле, «период во времени и область в пространстве, в пределах которых образуется группа, если ей суждено образоваться». Медовый месяц есть айсайай для двоих).⁴ Рыбаки и рыбацки Лидена выдублены погодой не хуже прибываемого волнами плавника и столь же разговорчивы. Шестилетняя Астен, немного не поняв сказанное, как-то спросила одну из рыбачек:⁵ правда ли, что им всем по восемьдесят тысяч лет?⁶

— Нет, — ответила она.⁷

Подобно большинству экипажей, «шобики» общались между собой на хайнском.⁸ Из-за этого имя одной из женщин экипажа, хайнки Сладкое Сегодня, имело и словесный смысл, поэтому поначалу всем казалось, что как-то глупо называть так крупную, высокую женщину лет под шестьдесят, с гордо посаженной головой и почти столь же разговорчивую, как деревенские жители.⁹ Но, как выяснилось, под её внешностью скрывается глубокий кладёзь доброжелательности и такта, из которого можно при необходимости черпать, и вскоре звучание её имени стало для всех совершенно естественным. У неё была семья — у всех хайнцев есть сёмы: всевозможнейшие родственники, внуки, кузены и сородичи, рассеянные по всей Экумене, но в экипаже у неё родственников не имелось. Она попросила разрешения стать бабушкой для Рига, Астен и Беттона и получила согласие.

2 В оригинале «Ве» латиницей. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

3 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

4 См. 3. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

5 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

6 В оригинале без вопросительного знака в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

7 См. 3. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

8 См. 3. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

9 См. 3. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Единственным «шобиком» старше её была терранка *Лиди* семидесяти двух экуменических лет, и роль бабушки её не интересовала. Вот уже пятьдесят лет она летала навигатором, и знала о СКОКС-кораблях буквально всё, хотя иногда забывала, что их корабль называется «Шоби», и называла его «Сосо»¹⁰ или «Альтерра». И имелось ещё нечто такое, чего ни она, ни кто-либо из них о «Шоби» не знали.

И они, как это свойственно людям, говорили о том, чего не знают.

Чартен-теория была главной темой их бесед, происходивших вечерами после обеда на пляже возле костра из выброшенного морем плавника. Взрослые, разумеется, прочли о ней всё, что имелось, прежде чем добровольно вызвались в этот испытательный полёт. *Гветер* же владел более свежей информацией и предположительно лучше разбирался в теории, но информацию эту из него приходилось буквально *вытягивать*. Молодой, всего двадцати пяти лет, единственный *китянин* в экипаже, гораздо более волосатый, чем остальные, и не наделённый способностью к языкам, он большую часть времени пребывал в обороне. Утвердившись во мнении, будто он, будучи *анаррести*, более искусен во взаимопомощи и более сведущ в сотрудничестве, чем остальные, он читал им лекции об их собственнических обычаях, но за свои знания держался крепко, потому что нуждался в преимуществе, которые они ему давали перед остальными. Некоторое время он отбивался сплошными «не»: не называйте чартен «*двигателем*», ибо это не двигатель; не называйте его «*чартен-эффектом*», потому что это не эффект. Тогда что же это? Началась длинная лекция, начинающаяся с возрождения китянской физики, последовавшего после ревизии *шевековского темпорализма интер-валистами*, и заканчивающаяся общим концептуальным описанием чартена. Все очень внимательно слушали, и наконец Сладкое Сегодня осторожно спросила:

— Значит, корабль станет перемещать идея?

— Нет, нет и нет, — ответил Гветер. Но следующее слово он выбирал так долго, что Карт задал вопрос:

— Но ведь ты, в сущности, вообще не говорил о каких-либо физических, материальных событиях или эффектах.

Вопрос был типично косвенным. Карт и Орет, гетенианцы, которые со своими двумя детьми были эмоциональным фокусом экипажа, его, по их выражению, «*домашним очагом*», происходили из теоретически не очень мыслительно одарённой субкультуры, и знали об этом. Гветер мог запросто заткнуть их за пояс своими китянскими физико-философско-техноразмышлизмами. Однажды он так и поступил. Акцент Гветера отнюдь не делал объяснения понятнее. Он снова заговорил о когерентности и метаинтервалах, а под конец воздев рúки в жесте отчаяния, спросил:

10 В оригинале «Сосо» латиницей. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ну *кхак* это можно сказать на *кхайнском*? Нет! Это не физическое, это не не-физическое, это *кхатегории*, которые наше сознание должно полностью отвергать, и в этом вся суть!

— Бат-бат-бат-бат-бат, — негромко бормотала Астен, огибая полукруг сидящих у костра на широком сумеречном пляже взрослых. Следом за ней двигался Риг, тоже бормоча «*бат-бат-бат-бат*», но уже громче. Они были звездолётами, судя по их манёврам среди дюн и общению — «*Вышел на орбиту, навигатор!*» — но имитировали они шум моторов рыбацких лодок, выходящих в море.

— Я разбился! — завопил Риг, плюхаясь на песок. — Помогите! Помогите! Я разбился!

— Держитесь, корабль-два! — крикнула Астен. — Я иду на помощь! Не дышите! Ах, у нас проблема с чартен-двигателем! Бат-бат-ак! Ак! Брррмммм-ак-ак-ак-рррррммммм, бат-бат-бат-бат!¹¹

Малышам было шесть и четыре экуменических года. Одиннадцатилетний Беттон, сын Тай, сидел у костра со взрослыми, хотя в тот момент, когда он наблюдал за Астен и Ригом, вид у него был такой, точно он не прочь тоже вылететь на помощь «кораблю-два». Маленькие гетенианцы прожили на кораблях дольше, чем на родной планете, и Астен любила хвалиться тем, что ей «*на самом деле пятьдесят восемь лет*», но это был первый экипаж Беттона, а свой единственный СКОКС-полёт он совершил с Терры до Хайна. Он и его биологическая мать Тай жили в коммуне по восстановлению почвы на Терре. Когда мать вытянула жребий на экуменическую службу и потребовала обучить её обязанностям члена экипажа, он попросил её взять его с собой в качестве члена семьи. Она согласилась, но после обучения, когда добровольно вызвалась участвовать в испытательном полёте, попыталась оставить Беттона в тренировочном центре или отправить домой. Он отказался. Шан, обучавшийся вместе с ними, рассказал эту историю остальным, потому что понять причины напряжённости между матерью и сыном было просто необходимо для эффективного создания группы. Беттон пожелал отправиться в полёт с матерью, и Тай уступила, но явно против своего желания. К мальчику она относилась прохладно и манерно. Шан предложил ему отцовско-братское тепло, но Беттон принимал его неохотно и не искал формальных отношений члена экипажа ни с ним, ни с кем-либо из остальных.

Когда «корабль-два» был спасён, всеобщее внимание вернулось к дискуссии.

— Хорошо, — сказала Лиди. — Мы знаем, что всё, движущееся быстрее света, любой предмет, движущийся быстрее света, самым фактом такого движения переступает границы категории материального/нематериального —

11 В оригинале «(», т. е. скобка открывается вместо восклицательного знака.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

именно так действует *ансибль*¹², отделяя передаваемое сообщение от окружающей среды.¹³ Но если нам, экипажу, предстоит перемещаться подобно сообщениям, то я хочу понять — *как?*

Гветер рванул себя за волосы. Их у него хватало, они росли густой гривой на голове, шёрсткой покрывали конечности и тело и серебристым нимбом окружали лицо. мех на его ногах был сейчас полон песка.

—¹⁴ *Кхак!* — воскликнул он. — Я и пытаюсь объяснить вам, *кхак!* Сообщение, информация — нет, нет, нет, всё это старо, это технология *ансибля*. А это *транслиентность*! Потому что поле следует представлять как виртуальное поле, в котором нереальный интервал становится виртуально эффективным посредством *медиарной* когерентности, — неужели вы не понимаете?

— Нет, — ответила Лиди. — Что ты подразумеваешь под «*медиарным*»?

После ещё нескольких посиделок на пляже они пришли к общему мнению о том, что *чартен-теория доступна лишь тем, кто очень глубоко знает китянскую темпоральную физику*.¹⁵ Менее охотно вслух высказывался и вывод, что инженеры, установившие на «Шоби» чартен-аппараты, не до конца понимают, как те работают. Или, если точнее, что они делают, когда работают. В том, что они работают, сомнений не возникало. «Шоби» стал четвёртым кораблём, на котором они были испытаны в беспилотном режиме; уже шестьдесят два мгновенных перелёта — *транслиентностей* — были совершены между пунктами, которых разделяло расстояние от четырёхсот километров до двадцати семи световых лет — с промежуточными остановками по пути. Гветер и Лиди непоколебимо придерживались того взгляда, что это доказывает, будто инженеры прекрасно знали, что делали, и что для всех остальных кажущаяся трудность теории сводится к трудности, с какой человеческий разум воспринимает совершенно новую концепцию.

— Это как идея кровообращения, — сказала Тай. — Люди очень давно знали, что их сердца бьются, но не понимали *зачем*.

Собственная аналогия её не удовлетворила, и когда Шан сказал: «*У сердца есть свои причины, о которых мы ничего не знаем*», — она обиделась и сказала: «*Мистицизм*», — тоном человека, предупреждающего спутника о кучке собачьего дерьма на тропинке.

— Уверен, что в этом процессе нет ничего непостижимого, — заметила Орет.¹⁶ — И ничего такого, чего нельзя понять и воспроизвести.

12 Термин «ансибль» в Хайнском цикле (Hainish) произведений (автор Урсула Кроубер Ле Гуин/Ursula Kroeber Le Guin), очевидно, придуман на французский манер: «an-cible» в дословном переводе может значить нечто вроде «год-цель» или «целевой год», а в данном случае — в значении некоего устройства, которое осуществляет связь не просто сквозь пространство, но именно мгновенно через световые годы, т. е. минуя пространственно-временной континуум. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

13 См. 3. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

14 В оригинале «(», т. е. скобка открывается вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

15 См. 3. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

16 См. 3. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— И определить количественно, — упрямо добавил Гветер.

— Но даже если люди поймут суть процесса, никто не знает, как воспримет его человеческий организм, правильно? Это мы и должны выяснить.

— А с какой стати ему отличаться от обычного СКОКС-полёта, только ещё более быстрого? — спросил Беттон.

— Потому что он будет совершенно иным, — ответил Гветер.

— И что может с нами случиться?

Некоторые из взрослых обсуждали возможные последствия, и все они над ними размышляли; Карт и Орет как можно более простыми словами рассказали про будущий полёт своим детям, но Беттон,¹⁷ очевидно, в таких дискуссиях не участвовал.

— Мы не знаем, — резко отозвалась Тай.¹⁸ — Я тебе с самого начала об этом твердила, Беттон.

— Скорее всего это будет похоже на СКОКС-полёт, — предположил Шан, — но ведь те, кто летел на СКОКС-корабле в первый раз, тоже не знали, на что это будет похоже, и им пришлось осваиваться с физическими и психологическими эффектами.

—¹⁹ Самое плохое, что с нами может произойти, — неторопливо произнесла Сладкое Сегодня, — это то, что мы умрём. В испытательных полётах уже побывали живые существа. Сверчки. И разумные ритуальные животные во время двух последних полётов «Шоби». И ничего с ними не случилось. — Для неё это была очень длинная речь, и потому её слова приобрели соответствующую *весомость*.

— Мы почти уверены, — сказал Гветер, — что чартен, в отличие от СКОКС, не включает в себя темпоральную перегруппировку. И масса здесь используется лишь в качестве потребности в определённом центре массы, как и во время передачи по ансиблю, но не сама по себе. Поэтому не исключено, что *транслиенту* можно подвергать даже беременных.

— Им нельзя летать на кораблях, — сказала Астен. — Иначе нерождённые дети умрут.

Астен полулежала на коленях Орет, Риг, сунув в рот палец, спал на коленях Карта.

— Когда мы были *онеблинами*, — продолжила Астен, садясь, — с нашим экипажем были ритуальные животные. Рыбы, несколько терранских кошек и много хайнских хол. Мы с ними играли. И помогали благодарить *холу* за то, что на нём проводили проверку на *литовирусы*. Но он не умер. Он укусил *Шани*. Кошки спали с нами. Но одна из них перешла в *кеммер* и

17 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

18 См. 3. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

19 См. 14. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

забеременела, а потом «Онеблину» нужно было возвращаться на Хайн, и ей пришлось сделать аборт, иначе нерождённые котята умерли бы внутри и погубили бы её. Никто не знал нужный ритуал, чтобы всё объяснить кошке. Но я покормила её лишний раз, а Риг плакал.

— Некоторые люди тоже плакали, — добавил Карт, поглаживая волосы ребёнка.

— Ты рассказываешь хорошие истории, Астен, — заметила Сладкое Сегодня.

— Получается, что мы нечто вроде *ритуальных людей*, — сказал Беттон.

— *Добровольцы*, — сказала Тай.

— *Экспериментаторы*, — сказала Лиди.

—²⁰ *Искатели приключений*, — сказал Шан.

— *Исследователи*, — сказала Орет.

— *Азартные игроки*, — сказал Карт.

Мальчик по очереди взглянул на их лица.

— Знаете, — сказал Шан, — во времена Лиги, в самом начале СКОКС-полётов, пытались исследовать всё подряд и посылали корабли к очень далёким системам — их экипажам предстояло вернуться лишь через столетия. Возможно, некоторые до сих пор не вернулись. Но некоторые вернулись через четыреста, пятьсот, шестьсот лет, и *все они стали сумасшедшими. Безумцами!* — Он выдержал драматическую паузу. — Но они уже были безумцами, когда стартовали. Нестабильными людьми. Ведь никто, кроме безумца, не согласится добровольно испытать *такой* разрыв во времени. Какой оригинальный принцип отбора экипажа, а? — Он рассмеялся.

— А мы стабильны? — поинтересовалась Орет. — Я люблю нестабильность. Мне нравится эта работа. Я люблю риск и люблю рисковать вместе с другими. Высокие ставки! Вот что наполняет меня восторгом.

Карт взглянул на их детей и улыбнулся.

— Да. Вместе, — сказал Гветер. — Ты не безумна. Ты хорошая. Я люблю тебя. Мы *аммари*.

— *Аммар*, — поправили его, подтверждая неожиданное заявление. Молодой мужчина нахмурился от удовольствия, вскочил и стянул с себя рубашку.

— Хочу купаться. Пойдём, Беттон. Пошли купаться! — воскликнул он и побежал к тёмной воде, медленно шевелящейся за границей отблесков их костра.

20 См. 14. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Мальчик помедлил, потом тоже сбросил рубашку и сандалии и побежал следом. Шан поднял Тай, и они убежали купаться; наконец и обе старшие женщины направились в ночь навстречу волнам, закатывая штанины и посмеиваясь над собой.

Для гетенианца даже тёплой летней ночью на тёплой летней планете море — не друг. Костёр — совсем другое дело. Орет и Астен придвинулись ближе к Карту и смотрели на пламя, прислушиваясь к негромким голосам, доносящимся со стороны поблёскивающих пеной волн, и иногда тихо переговариваясь на своём языке — маленький *сестробрат* спал.

После тридцати ленивых дней в Лидене «шобики» приехали на поезде с рыбой в город, где на вокзале пересели на флотский *лэндер*, доставивший их в порт Ве²¹, следующей после Хайна планеты системы. Они отдохнули, загорели, сдружились и были готовы лететь.

Одна из дальних родственниц Сладкого Сегодня служила оператором ансамбля в порту Ве²². Она настоятельно советовала «шобикам» задавать изобретателям чартен-теории на Урресе и Анарресе любые вопросы, касающиеся принципов её работы.

— Цель экспериментального полёта — *понимание*, — горячилась она, — и ваше полное интеллектуальное участие очень важно. Их очень волнует *это* обстоятельство.

Лиди фыркнула.

— А теперь начнём ритуал, — сказал Шан, когда они вошли в помещение ансамбля. — Они объяснят животным, *что* намерены сделать и *зачем*, и попросят их помощи.

— Животные этого не понимают, — проговорил Беттон своим холодным ангельским фальцетом. — Ритуал нужен, чтобы лучше себя почувствовали люди, а не животные.

— А люди понимают? — спросила Сладкое Сегодня.

— Мы все используем друг друга, — ответила Орет. — Ритуал означает: *мы не имеем права так поступать, следовательно, принимаем на себя ответственность за причиняемые страдания*.

Беттон слушал и хмурился.

Гветер первым сел за ансамбль и говорил по нему полчаса, в основном на языке *правик*, перемешанном с математикой. Наконец, извинившись, пригласил остальных воспользоваться аппаратом. После паузы Лиди представилась и сказала:

— Мы согласны в том, что никто из нас, за исключением Гветера, не имеет теоретической базы для понимания принципов чартена.

21 См. 2. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

22 См. 2. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Находящийся за двадцать два световых года от них учёный ответил на хайнском. В его звучащем через автопереводчик бесстрастным голосе,²³ тем не менее,²⁴ угадывалась несомненная надежда:

— Чартен, попросту говоря, можно рассматривать как перемещение виртуального поля с целью реализации относительной когерентности с точки зрения *транслиентной* эмпиричности.

— Однако...²⁵ — буркнула Лиди.

— Как вы знаете, материальные эффекты оказались нулевыми, и негативный эффект в случае с существами с низким уровнем разумности — также нулевым; но следует считаться с возможностью того, что участие в процессе существ с высокой разумностью может так или иначе повлиять на перемещение. И что *такое* перемещение, в свою очередь, повлияет на перемещаемого.

— Да какое отношение уровень нашей разумности имеет к функциям чартена? — спросила Тай.

Пауза. Их собеседник пытался подобрать слова, принять на себя ответственность.

— Мы используем термин «разумность» в качестве сокращения для обозначения *психической сложности и культурной зависимости* наших видов, — прозвучало наконец из переводчика. — Присутствие *транслиента* в качестве бодрствующего сознания не во-время *транслиентности*²⁶ остаётся непроверенным фактором.

— Но если процесс мгновенен, то как мы сможем его *осознать*? — спросила Орет.

— Совершенно верно, — ответил ансамбль и после ещё одной паузы продолжил: — Поскольку экспериментатор есть элемент эксперимента, то мы предполагаем, что *транслиент* может стать элементом или агентом *транслиентности*. Вот почему мы попросили, чтобы процесс испытал *экипаж*, а не один-два добровольца. Психическая *интерсбалансированность* связанной социальной группы придаёт ей дополнительную силу против разрушительного или непонятного опыта, если им доводится с таким сталкиваться. К тому же отдельные наблюдения членов группы будут взаимно *интерверифицироваться*.

— Кто программировал *этот* переводчик? — негромко фыркнул Шан. — *Интерверифицироваться!* Вот ведь *чушь*!

Лиди обвела взглядом остальных, предлагая задавать вопросы.

— Сколько продлится само перемещение? — спросил Беттон.

23 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

24 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

25 В оригинале «(», т. е. скобка открывается вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

26 В оригинале вдруг «транслиептности» через «п». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Недолго, — ответил переводчик и тут же поправился: — *Нисколько*.

Снова пауза.

— Спасибо, — сказала Сладкое Сегодня, и учёный на планете в двадцати двух световых годах от порта Ве²⁷ ответил:

— Мы благодарны за ваше великодушное мужество, и наши надежды с вами.

Из аппаратной с ансамблем они отправились напрямиком на «Шоби».

Чартен-оборудование, занимающее не очень много места и чьи органы управления представляли собой по сути единственный переключатель «включено-выключено», было установлено рядом с мотиваторами и органами управления оборудования СКОКС — *скорости околосветовой* — обычного межзвёздного корабля флота Экумены. «Шоби» был построен на Хайне около четырёхсот лет назад, и ему исполнилось тридцать два года. Почти все его прежние рейсы были исследовательскими, летал на нём смешанный хайнско-чиффеварский экипаж. Поскольку в таких экспедициях корабль мог проводить годы на орбите вокруг какой-нибудь планеты, хайнцы и чиффеварцы, решив, что эти периоды лучше прожить нормально, чем терпеть неудобства, превратили корабль в очень большое и комфортабельные жилище. Три его жилых модуля были демонтированы и оставлены в ангаре на Ве²⁸, и всё равно для экипажа всего из десяти человек места осталось более чем достаточно. Тай, Беттон и Шан, новички с Терры, и Гветер с Анапресса, привыкшие к баракам и коммунальным удобствам своих перенаселённых миров, неодобрительно бродили по «Шоби».

— *Экскрементально*, — рычал Гветер.

— *Роскошь!* — возмущалась Тай.

Сладкое Сегодня, Лиди и гетенианцы, более привычные к прелестям корабельной жизни, сразу разошлись по каютам и принялись устраиваться как дома. И Гветеру, и молодому терранину было трудно сохранять этический дискомфорт в просторных, с высокими потолками и хорошо меблированных жилых комнатах и спальнях, кабинетах, гимнастических залах с высокой и низкой гравитацией, столовой, библиотеке, на кухне и мостике «Шоби». Мостик был устлан настоящим ковром с *Хеникаулила*, сотканным из тёмно-синих и пурпурных нитей, чьё переплетение воспроизводило узор хайнского звёздного неба. В зале для медитации имелась большая плантация терранского бамбука, бывшая частью самозамкнутой корабельной растительно-дыхательной системы. Для тех, кто тосковал по дому, окна в любой каюте могли быть запрограммированы на показ видов Аббеная, Нового Каира или пляжа в Лидене или же становиться полностью прозрачными, позволяя любоваться далёкими и близкими звёздами и межзвёздной темнотой.

27 См. 2. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

28 См. 2. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Риг и Астен обнаружили, что кроме лифтов из зала в библиотеку ведёт и широкая лестница с изогнутыми перилами. Они с дикими визгами катались по перилам, пока Шан не пригрозил изменить локальное гравитационное поле, что заставит их не спускаться, а *подниматься* по перилам. Дети взмолились, чтобы он *так* и сделал. Беттон с видом превосходства взглянул на малышей и выбрал лифт, но на следующий день тоже скатился по перилам, проделав это куда быстрее, чем Риг и Астен, потому что мог сильнее отталкиваться и больше весил, и чуть не сломал себе копчик. Именно Беттон организовал гонки на подносах, но их обычно выигрывал Риг, потому что был достаточно мал, чтобы удержаться на подносе до самого подножия лестницы. Пока они жили в Лидене, с детьми не проводили никаких занятий, разве что учили плавать и быть «шобиками»; сейчас же, во время неожиданной пятидневной задержки в порту Ве²⁹, Гветер ежедневно давал в библиотеке уроки физики Беттону и математики — всем троим. Историей они занимались с Шаном и Орет, а танцевали с Тай в гимнастическом зале с низкой гравитацией.

Танцуя, Тай становилась лёгкой и свободной и часто смеялась. Риг и Астен любили её такой, а её сын, по-жеребьячи неуклюжий и смущающийся, танцевал с матерью. К ним часто присоединялся темнокожий Шан; он был элегантным танцором, и она соглашалась с ним танцевать, но даже тогда смущалась и не позволяла к себе прикасаться. После рождения Беттона она соблюдала целибат. Она не хотела замечать терпеливого и настойчивого желания Шана, не желала идти ему навстречу и оставляла его, переходя к Беттону. Сын и мать танцевали, полностью поглощённые движением и воздушным узором, который они создавали вместе. Наблюдая за ними днём накануне полёта, Сладкое Сегодня стала утирать слёзы, улыбаясь, но не произнося ни слова.

— Жизнь хороша, — очень серьёзно сказал Гветер Лиди.

— Ничего, — согласилась она.

Орет, только что вышедшая из женского кеммера и тем самым запустившая мужской кеммер Карта — всё это, случившись неожиданно рано, и задержало испытательный полёт на пять дней, которыми насладились все, — наблюдала за Ригом, которого она зачала, танцевала с Астен, которую она родила, посмотрела, как Карт наблюдает за ними, и сказала на кархайдском:

— Завтра...³⁰

Последний день оказался очень приятным.

Антропологи неохотно сошлись на том, что не следует приписывать «культурные константы» человеческой популяции любой планеты; но некоторые культурные традиции или ожидания, похоже, укоренились глубоко. Перед обедом в тот последний вечер Шан и Тай облачились в чёрную с серебром форму терранской Экумены, которая обошлась им — Терра всё ещё сохраняла денежную экономику — в половину их годового дохода.

29 См. 2. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

30 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Астен и Риг немедленно потребовали столь же *впечатляющую* одежду. Карт и Орет посоветовали им переодеться в праздничные костюмы. Сладкое Сегодня достала шарфы из серебряных кружев, но Астен нахмурилась. Риг последовал её примеру. *Идея формы*, пояснила Астен, *состоит в том, чтобы всё было одинаковым*.

— Почему? — спросила Орет.

— Чтобы никто не нёс ответственность, — резко ответила старая Лиди.

Потом она вышла и переделалась в чёрный бархатный вечерний костюм, который, хотя и не был формой, уже не позволял Тай и Шану резко выделяться на фоне остальных. Лиди покинула Терру, когда ей исполнилось восемнадцать, и с тех пор не возвращалась и не испытывала такого желания, но Тай и Шан были товарищами по экипажу.

Карт и Орет ухватили идею и надели свои лучшие отороченные мехом *хибы*, дети же переоделись в праздничные наряды и нацепили все массивные золотые украшения Карта. Сладкое Сегодня надела ослепительно белое платье, которое, как она заявила, на самом деле *ультрафиолетовое*. Гветер заплёл в косички свою гриву. У Беттона формы не было, но он в ней и не нуждался, сидя за столом рядом с матерью и сияя от гордости.

Кухни порта присылали им очень хорошую еду, но ужин в тот вечер оказался превосходным: нежнейшая хайнская *айанви* с семью соусами и пудинг с настоящим терранским шоколадом. Оживлённый вечер тихо завершился возле большого камина в библиотеке. Поленья в нём были, разумеется, *имитацией*, но хорошей: какой смысл иметь на корабле камин и жечь в нём пластик? Поленья из *неоцеллюлозы* пахли древесиной, неохотно загорались, выпуская дым и разбрызгивая *искры*, а потом ярко горели. Орет уложила поленья, Карт разжёг огонь. Все собрались перед камином.

— Расскажи сказку, — попросил Риг.³¹

Орет рассказала о ледяных пещерах в стране Керм, как парусник заплыл в огромную голубую морскую пещеру, исчез и его так и не смогли отыскать поисковые лодки; но семьдесят лет спустя корабль нашли дрейфующим — без единой живой души на борту и без признаков того, что с ними случилось, — возле побережья *Осемайета*, а ведь это в тысяче миль от Керма...³²

Ещё одну сказку?

Лиди рассказала о маленьком пустынном волке, который потерял свою жену, отправился за ней в землю мёртвых, увидел её там, танцующую среди мёртвых, и едва не увёл обратно на землю живых, но всё испортил, коснувшись её прежде, чем они завершили обратный путь к живым, и она исчезла, а он так и не смог снова найти дорогу туда, где танцуют мёртвые — как ни старался, ни выл и ни плакал...³³

31 См. 3. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

32 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

33 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Ещё сказку!

Шан рассказал сказку про мальчика, у которого вырастало перо всякий раз, когда он врал, и кончилось тем, что его стали использовать вместо веника.

Ещё!

Гветер рассказал о крылатых людях — *гланах*, которые были настолько глупы, что вымерли, потому что сталкивались головами, когда летали.

— Но они не были настоящими, — честно добавил он. — Я их выдумал.

Ещё...³⁴ Нет. Теперь спать.

Риг и Астен привычно обошли всех, получив поцелуй на ночь, и на этот раз Беттон последовал их примеру. Подойдя к Тай, он не остановился, потому что она не любила, когда к ней прикасались, но она сама привлекла к себе мальчика и поцеловала его в щёку. Тот радостно убежал.

— Сказки, — сказала Сладкое Сегодня. — Наша начнётся завтра, верно?

Цепóчку команд описать легко, структуру отклика на них — нет. Для тех, кто живёт в системе взаимного подчинения, «плотные» описания, сложные и незавершённые, нормальны и понятны, но тем, кому знакома лишь единственная модель иерархического контроля, подобные описания кажутся путаницей и мешаниной, равно как и то, что они описывают. *Кто здесь главный? Не пересказывайте мне лишние подробности. Сколько поваров испортили суп? Излагайте только суть. Отведите меня к вашему начальнику!*

Старая навигаторша сидела, разумеется, за консолью СКОКСа, а Гветер — за невзрачной консолью чартена; Орет подключилась к ИИ — искусственному интеллекту. Тай, Шан и Карт были, соответственно, поддержкой для каждого из них, а функцию Сладкого Сегодня можно было бы описать как общий надзор, если бы этот термин не намекал на иерархическую функцию. Возможно, внутреннее наблюдение. Или субнаблюдение. Риг и Астен всегда «скоксали» (если использовать изобретённое Ригом словечко) в корабельной библиотеке, где во время скучного существования субсветового полёта Астен могла разглядывать картинки в книгах или слушать музыку, а Риг — укутаться в меховое одеяло и заснуть. Функцией Беттона как члена экипажа была роль старшего *сиба*; он остался с малышами, не забыв прихватить бумажный пакет, потому что принадлежал к числу тех, кого мутило во время СКОКС-полёта. Свой *интервид* он настраивал на Лиди и Гветера, чтобы наблюдать за их действиями.

34 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Все знали свои обязанности в том, что относилось к СКОКС-полёту. Что же касается чартен-процесса, то они знали, что тот должен обеспечить их *транслиентность* к Солнечной системе в семнадцать световых годах от порта Ве³⁵, причём мгновенную; но никто и нигде не знал, чем им следует заниматься.

Поэтому Лиди обвела всех взглядом, точно скрипач, поднимающий смычок, чтобы настроить камерную группу на первый аккорд, и послала «Шоби» вперёд в режиме СКОКС, а Гветер, точно виолончелист, в ту же секунду кивающий и поддерживающий тот аккорд, перевёл корабль в чартен-режим. Они вошли в не-длительность. Они совершили чартен. Быстро, как утверждал ансамбль.

— Что случилось? — прошептал Шан

— Проклятье! — воскликнул Гветер.

— Что? — спросила Лиди, моргая и трясая головой.

— Вот она, — сказала Тай, быстро взглядевшись в приборы.

— Это не А-60-как-там-её, — возразила Лиди, всё ещё моргая.

Сладкое Сегодня объединила всех десятерых сразу — семерых на мостике и троих в библиотеке — через *интервид*. Беттон сделал окно прозрачным, и дети посмотрели на мутную бурю круговерть, заполняющую половину поля зрения. Риг держал грязное меховое одеяло. Карт снимал электроды с висков Орет, отключая её от искусственного интеллекта.

— Не было никакого интервала, — сказала Орет.

— Мы неизвестно где, — сказала Лиди.

— *Не было интервала*, — повторил Гветер, нахмурившись разглядывая консоль. — Это точно.

— Ничего не произошло, — подтвердил Карт, просматривая полётный отчёт ИИ.

Орет встала, подошла к окну и застыла, глядя сквозь него.

— Это *она*. М-60-340-ноло, — сказала Тай.

Все их слова звучали мёртво, с оттенком фальши.

— Что ж, мы это сделали, «шобики»! — воскликнул Шан.

Никто ему не ответил.

— Свяжитесь по ансамблю с портом Ве³⁶, — сказал Шан с преувеличенной весёлостью. — Передайте, что мы на месте в целости и сохранности.

35 См. 2. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

36 См. 2. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— На чём? — спросила Орет.³⁷

— Да, конечно, — отозвалась Сладкое Сегодня, но ничего не сделала.

— Правильно, — согласилась Тай, подходя к ансиблю. Она открыла поле, нацелила его на Ве³⁸ и послала сигнал. Корабельные ансибли работают только в визуальном режиме; она ждала, глядя на экран. Повторила вызов. Теперь все смотрели на экран.

— Ничто не пробивается, — сказала она.

Никто не посоветовал ей проверить координаты фокусировки; в сложившемся экипаже никто столь легко не сваливает на других своё нетерпение. Она проверила координаты. Послала сигнал; снова проверила, повторила настройку, снова послала сигнал; открыла поле, нацелилась на Аббенай на Анарресе и послала сигнал. Экран ансибля оставался пуст.

— Проверь...³⁹ — начал было Шан, но оборвал себя на полуслове.

— Ансибль не функционирует, — объявила Тай экипажу.

— Ты обнаружила неисправность? — спросила Сладкое Сегодня.

— Нет. Не функционирует.

— Мы возвращаемся, — заявила Лиди, всё ещё сидящая за консолью СКОКСа.

Её слова и тон потрясли всех, разметали.

— Нет, не возвращаемся! — крикнул по *интервиду* Беттон одновременно с вопросом Орет. «*Куда возвращаться-то?*»

Тай, поддержка Лиди, шагнула было к ней, точно намереваясь помешать ей включить СКОКС-двигатель, но тут же торопливо шагнула назад к ансиблю, чтобы к нему не получил доступ Гветер. Тот потрясённо остановился и спросил:

— Быть может, чартен повлиял на функции ансибля?

— Я это уже проверяю, — ответила Тай. — Но с какой стати ему влиять на него? Во время автоматических испытательных полётов ансибль работал нормально.

— Где отчёты ИИ? — спросил Шан.

— Я же сказал, их нет, — резко отозвался Карт.

— Орет была подключена.

Орет, всё ещё у окна, ответила, не оборачиваясь:

— Ничего не произошло.

37 См. 3. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

38 См. 2. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

39 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Сладкое Сегодня подошла к гетенианке. Орет посмотрела на неё и медленно произнесла:

— Да, Сладкое Сегодня.⁴⁰ Мы не можем...⁴¹ это сделать. Я думаю. Я не могу думать.

Шан просветлил второе окно и выглянул наружу.

— Пакость, — сказал он.

— Что *там*? — спросила Лиди.

Гетер ответил ей, словно зачитывая статью из атласа Экумены:

— Густая стабильная атмосфера, температура у нижнего предела интервала, в котором возможна жизнь. Микроорганизмы. Бактериальные облака и бактериальные рифы.

— Микробный бульон, — сказал Шан. — В чудесное местечко нас послали.

— Это на тот случай, если мы прибудем в виде нейтронной бомбы или чёрной дыры. Тогда прихватим с собой только бактерии, — пояснила Тай. — Но мы этого не сделали.

— Не сделали чего? — спросила Лиди.

— Не прибыли? — спросил Карт.

— Эй, — окликнул их Беттон, — все так и будут торчать на мостике?

— Я хочу *туда*, — пропищал Риг, а Астен чуть дрожащим голосом, но чётко сказала:

— Маба, я хочу вернуться в Лиден.

— Не глупи, — ответил Карт и пошёл к детям. Орет не отвернулась от окна, даже когда подошедшая Астен взяла её за руку.

— На что ты смотришь, маба?

— На планету, Астен.

— Какую *планету*?

Орет взглянула на ребёнка.

— Там *ничего нет*, — сказала Астен.

— Вон *тот* бурый цвет — это поверхность, атмосфера планеты.

— Нет там *никакого бурого цвета*. Там *ничего нет*. Я хочу вернуться в Лиден. Ты же сказала, что мы вернёмся, когда закончим испытание.

Орет наконец обвела взглядом остальных.

40 См. 3. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

41 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Вариации в ощущениях, — произнёс Гветер.

— Я думаю, — сказала Тай, — нам надо убедиться, что мы...⁴² прибыли сюда...⁴³ а затем отправиться *сюда*.

— В смысле, *обратно*, — сказал Беттон.

— Показания приборов совершенно ясны, — заявила Лиди, крепко держась за подлокотники кресла и говоря очень чётко. — Все координаты совпадают. Под нами М-60-и-так-далее. Что ещё тебе нужно? Образцы бактерий?

— Да, — ответила Тай. — На функции приборов оказано воздействие, поэтому мы не можем полагаться на их показания.

— Какая чушь! — рявкнула Лиди. — Что за фарс! Ладно. Надевай костюм, отправляйся вниз, зачерпни там слизи, а потом мы возвращаемся. Домой. На СКОКСе.

— На СКОКСе? — отозвались Шан и Тай, а Гветер добавил:

— Но на это уйдёт семнадцать лет по времени Ве⁴⁴, а мы не послали сообщение по ансиблю и не объяснили почему.

— Почему, Лиди? — спросила Сладкое Сегодня.

Лиди уставилась на неё.

— Ты хочешь снова запустить чартен? — яростно выкрикнула она и посмотрела на всех по очереди. — Вы что, каменные? И вам наплевать, что *вы видите сквозь стены?*

Все молчали, пока Шан не спросил осторожно:

— Что ты хочешь *этим* сказать?

— А то, что я *вижу звёзды сквозь стены!* — Она снова обвела всех взглядом и ткнула пальцем в ковёр. — А вы — разве нет? — Когда никто ей не ответил, её челюсть дрогнула, и она сказала: — Хорошо. Хорошо. Я сдаю вахту. Буду у себя. — Она встала. — Наверное,⁴⁵ вам следует меня *запереть*.

— Чушь, — отозвалась Сладкое Сегодня.

— Если я *проважусь сквозь пол*...⁴⁶ — начала Лиди. Она направилась к двери, напряжённо и осторожно, словно сквозь густой туман, и пробормотала что-то неразборчивое, вроде бы «марля».

Сладкое Сегодня вышла следом за ней.

— А я тоже вижу звёзды! — объявил Риг.

42 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

43 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

44 См. 2. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

45 См. 17. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

46 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Тише, — сказал Карт, обнимая его за плечи.

— Вижу! Я вижу вокруг звёзды. И ещё я вижу порт Ве⁴⁷... И *могу увидеть всё, что захочу!*

— Да, конечно, но теперь помолчи, — пробормотала мать.

Ребёнок вырвался, топнул ногой и завизжал:

— Могу! Я тоже могу! Я могу видеть всё! А Астен не может! И тут есть планета, есть! Нет, не хватай меня! Не надо! Отпусти!

Угрюмый Карт унёс вопящего ребёнка. Астен повернулась и крикнула Ригу вслед:

— Тут нет никакой планеты! Ты всё выдумал!

— Астен, уйди, пожалуйста, в нашу комнату, — попросила мрачная Орет.

Астен залилась слезами, но подчинилась. Орет, извинившись взглядом перед остальными, вышла следом за ней в коридор.

Четверо оставшихся на мостике стояли молча.

— Канарейки, — бросил Шан.

— *Кхаллюцинации?* — предложил поникий Гветер. — Чартен-влияние на чрезмерно чувствительные организмы...⁴⁸ может быть?

Тай кивнула.

— В таком случае, действительно ли ансамбль не функционирует, или его неисправность — наша общая галлюцинация? — спросил после паузы Шан.

Гветер подошёл к ансамблю; на сей раз Тай шагнула в сторону, уступая ему дорогу.

— Я хочу отправиться вниз, — сказала она.

— Не вижу причин для запрета, — без особого восторга сказал Шан.

— Кхакхих причин? — спросил через плечо Гветер.

— Ведь мы для этого здесь, разве нет? Мы же для этого вызвались добровольцами, так ведь? Чтобы проверить мгновенную...⁴⁹ *транслиентность* — доказать, что она работает, вот для чего! А при отказавшем ансамбле Ве⁵⁰ получит наш радиосигнал лишь через семнадцать лет!

47 См. 2. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

48 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

49 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

50 См. 2. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Мы можем просто-напросто вернуться через чартен на Ве⁵¹ и всё им рассказать, — заметил Шан. — Если мы сделаем это сейчас, то пробудем...⁵² здесь...⁵³ около восьми минут.

— Рассказать...⁵⁴ что рассказать? Какие у нас доказательства?

— Анекдотичные, — сказала Сладкое Сегодня, незаметно вернувшись на мостик; она перемещалась как большой парусный корабль, поразительно бесшумно.

— Лиди оказалась права? — спросил Шан.

— Нет, — ответила Сладкое Сегодня и села на место Лиди, за консоль СКОКСа.

— Прошу общего разрешения отправиться на планету, — сказала Тай.

— Я спрошу остальных, — ответил Гветер и вышел.⁵⁵ Через некоторое время он вернулся с Картом.

— Отправляйся, если хочешь, — сказал гетенианец — Орет пока побудет с детьми. Они... Мы все чрезвычайно дезориентированы.

— Я отправлюсь вниз, — сказал Гветер.

— А можно мне тоже? — почти шёпотом спросил Беттон, не поднимая глаз на лица взрослых.

— Нет, — ответила Тай одновременно с Гветером, сказавшим: «Да».

Беттон быстро взглянул на мать.

— Почему нет? — спросил её Гветер.⁵⁶

— Нам неизвестен риск.

— Планета была обследована.

— Кораблями-роботами!⁵⁷

— Мы же будем в скафандрах. — Гветер был искренне озадачен.

— Я не хочу нести ответственность, — процедила Тай.

— Но разве её понесёшь ты? — спросил ещё более озадаченный Гветер. — Её разделим мы все. Беттон — член экипажа. Не понимаю.

— Я знала, что ты не поймёшь, — бросила Тай, повернувшись к ним спиной и вышла. Мужчина и мальчик остались; Гветер смотрел вслед Тай, а Беттон — на ковёр.

51 См. 2. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

52 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

53 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

54 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

55 См. 3. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

56 См. 3. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

57 См. 11. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Мне очень жаль, — пробормотал Беттон.

— И напрасно, — отозвался Гветер.⁵⁸

— Что...⁵⁹ что вообще происходит? — спросил Шан подчёркнуто невозмутимым голосом. — Почему мы... Мы всё время ссоримся...⁶⁰ приходим и уходим.

— Это воздействие пережитого чартена, — сказал Гветер.

Сидящая за консолью Сладкое Сегодня повернулась к ним:

— Я послала *сигнал бедствия*. Я потеряла управление системой СКОКС. А радио. — Она кашлянула. — Радио, похоже, работает неустойчиво.

Наступило молчание.

— Ничего этого не происходит, — сказал Шан... или Орет, но Орет находилась с детьми в другой части корабля, поэтому не могла сказать: «*Ничего этого не происходит*», — и это, должно быть, сказал Шан.

Цепочку причин и следствий описать легко, прекращение причин и следствий — трудно.⁶¹ Для тех, кто живёт во времени, последовательность событий является нормой, единственной моделью, и одновременно кажется кашей, мешаниной, безнадёжной путаницей, и описание этой путаницы безнадёжно сбивает с толку. По мере того как члены экипажа-организма переставали воспринимать этот организм стабильно и теряли возможность общаться и обмениваться своими восприятиями, индивидуальное восприятие становилось единственной путеводной нитью в лабиринте их дислокации. Гветеру казалось, что он находится на мостике вместе с Шаном, Сладким Сегодня, Беттоном, Картом и Тай. Ему казалось, что он методично проверяет системы корабля. СКОКС отказал, радио то работало, то нет, а внутренние электрические и механические системы корабля оказались в порядке. Он послал на планету беспилотный *лэндер* и вернул его на борт; похоже, тот функционировал нормально. Ему казалось, что он спорит с Тай по поводу её решения отправиться на планету. Поскольку он признал её нежелание доверять показаниям корабельных приборов, ему пришлось согласиться и с её доводом о том, что *лишь вещественное доказательство подтвердит то, что они прибыли к месту назначения, М-60-340-ного. И если им придётся провести следующие семнадцать лет, возвращаясь на Ве⁶² в реальном времени, то неплохо будет прихватить и доказательство, пусть даже в виде комка слизи.*

Эту дискуссию он воспринимал как совершенно рациональную.

Её, однако, прервали не характерные для экипажа вспышки эгоизма.

— Если решила лететь, так лети! — крикнул Шан.

58 См. 3. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
59 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
60 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
61 См. 3. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
62 См. 2. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А ты мной не командуй, — огрызнулась Тай.

— Кому-то надо держать здесь всё под контролем, — сказал Шан.

— Только не мужчинам, — заявила Тай.

— Только не терранам, — сказал Карт. — У вас что, нет самоуважения?

— Стресс, — сказал Гветер. — Всё, хватит. Хватит, Тай, Беттон. Довольно. Пошли.

В *лэндере* Гветеру всё было ясно. События развивались одно за другим, как и положено. Управлять *лэндером* очень просто, и он попросил Беттона посадить его. Мальчик охотно согласился. Тай, как всегда напряжённая и сжатая, сидела, стиснув на коленях кулаки. Беттон с показной небрежностью справился с управлением корабликом и откинулся в кресле, тоже напряжённый, но гордый.

— Мы сели, — сказал он.⁶³

— Нет, не сели, — возразила Тай.

— Приборы показывают — контакт есть, — сказал Беттон, теряя уверенность.

— Превосходная посадка, — заметил Гветер.⁶⁴ — Даже не ощутил касания.⁶⁵ — Он провёл полагающиеся тесты. Всё оказалось в порядке. За окнами *лэндера* клубился бурый полумрак.⁶⁶ Когда Беттон включил наружные прожектора, атмосфера, точно тёмный туман, рассеяла свет, превратив его в бесполезное свечение.

— Тесты подтверждают отчёты предварительной разведки, — сообщил Гветер. — Ты будешь выходить сама,⁶⁷ Тай, или используешь сервомеханизмы?

— Выйду, — ответила она.

— Выйду, — эхом повторил Беттон.

Гветер, приняв на себя формальную корабельную роль поддержки, которую принял бы один из двух других, если бы наружу выходил он, помог им надеть шлемы и стерилизовать костюмы; открыл для них внутренний и наружный шлюзы и, когда они вышли из наружного, начал наблюдение на экране и через окна. Беттон вышел первым. Его худая фигурка, удлинённая беловатым костюмом, светилась в рассеянном сиянии прожекторов. Он отошёл от корабля на два шага, повернулся и стал ждать. Тай спустилась по лесенке и коснулась грунта. Её фигура словно укоротилась — *она что, встала на колени?* Гветер переводил взгляд с экрана на окно и обратно. *Она съедается? Или тонет? Должно быть, она медленно погружается, и поверхность планеты в таком случае не твёрдая, а болотистая, или*

63 См. 3. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

64 См. 3. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

65 См. 3. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

66 См. 3. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

67 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

суспензия наподобие зыбучего песка. Но ведь Беттон по ней ходит, вот он приближается к матери на два шага, вот на три, шагая по невидимому для Гветера грунту, и тот в таком случае должен быть твёрдым, а Беттона удерживает, потому что тот легче...⁶⁸ но нет. Тай, наверное, шагнула в какую-то яму или канаву, потому что теперь он её видит только выше пояса, а ноги её скрывает тёмный туман, но она движется, и движется быстро, удаляясь от лэндера и от Беттона.

— Верни их, — велел Шан, и Гветер произнёс в интерком:

— Беттон и Тай, пожалуйста, вернитесь в лэндер.

Беттон сразу начал взбираться по лесенке, потом остановился и взглянул на мать. В бурой мгле, почти на границе рассеянного сияния прожекторов, шевелилось тусклое пятнышко — фонарь её шлема.

— Беттон, возвращайся, пожалуйста. Тай, пожалуйста, вернись.

Беловатый костюм двинулся вверх по лесенке, голос Беттона умолял по интеркому:

— Тай!⁶⁹ Тай, вернись!⁷⁰ Гветер, мне пойти за ней?

— Нет. Тай, пожалуйста, немедленно вернись.

Командное единство мальчика выдержало проверку; он поднялся в лэндер и остался в наружном шлюзе, высматривая оттуда мать. Гветер пытался разглядеть её через окно — на экране её уже не было видно. Светлое пятнышко утонуло в бесформенной мути.

Если верить приборам, то после посадки лэндер уже погрузился на 3,2 метра и *продолжал погружаться с возрастающей скоростью.*

— Какая тут почва, Беттон?

— Похожа на раскисшую грязь...⁷¹ Где она?

— Тай, пожалуйста, немедленно вернись!

— Лэндер-один, пожалуйста, возвращайтесь на «Шоби» со всем экипажем, — произнёс интерком. — Это Тай. Пожалуйста, немедленно возвращайтесь на корабль, лэндер и весь экипаж.

— Беттон, не снимай костюма и оставайся в камере дезинфекции, — велел Гветер. — Я закрываю наружный люк.

— Но...⁷² Хорошо, — ответил голос мальчика.

68 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

69 См. 11. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

70 См. 11. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

71 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

72 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Гветер поднял *лэндера*, включив одновременно дезинфекцию кораблика и костюма Беттона. Как ему виделось, Беттон и Шан вошли вместе с ним в «Шоби» и прошли по коридорам на мостик, и там их ждали Карт, Сладкое Сегодня, Шан и Тай.

Беттон подбежал к матери и остановился; он не стал её обнимать. Его лицо застыло, точно восковое или деревянное.

— Ты *испугался*? — спросила она. — Что случилось *там*, внизу? — И она взглянула на Гветера, ожидая объяснений.

Гветер не воспринял ничего. Не-во-время не-периода никакой длины он воспринял, что ничего из случившегося не происходило такого, что не произошло. Потерявшись, он стал искать, потерявшись, он отыскал слово, слово, которое спасло...⁷³

— Ты!⁷⁴ — произнёс он, с трудом ворочая распухшим и онемевшим языком. — Ты вызвала нас.

Похоже, она стала это отрицать, но это не имело значения. А что имеет значение? Шан говорил. Шан мог сказать.

— Никто не вызывал, Гветер, — сказал он. — Вы с Беттоном вышли, я был поддержкой; когда я понял, что не смогу сохранить стабильность *лэндера*, что почва на месте посадки какая-то странная, я велел вам вернуться в *лэндер*, и мы взлетели.

Гветер смог лишь пробормотать:

— Иллюзорные...⁷⁵

— Но Тай вышла...⁷⁶ — начал было Беттон и смолк. Гветеру показалось, что мальчик отстранился от матери. Что имеет значение?

— Никто не спускался вниз, — сказала Сладкое Сегодня. И, помолчав, добавила: — Никакого низа нет, и спускаться некуда.

Гветер попытался отыскать другое слово, но не нашёл. Он уставился через окно на мутные бурые завихрения, сквозь которые, если внимательно приглядеться, просвечивали звёздочки.

Тогда он отыскал слово, *неправильное* слово.

— Потерялись, — сказал он и, произнеся его, почувствовал, как огни на корабле медленно окутываются бурой мглой, тускнеют, темнеют и гаснут, а негромкое деловое гудение корабельных систем умирает, сменяясь реальной тишиной, которая была здесь всегда. Но здесь ничего не было. Ничто не произошло. «*Мы в порту́ Ве*⁷⁷!» — попытался он крикнуть, собрав всю свою волю, но не издал ни звука.

73 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

74 См. 11. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

75 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

76 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

77 См. 2. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— ⁷⁸Солнца пылают сквозь мою плоть, —⁷⁹ сказала Лиди.

— ⁸⁰Я и есть эти солнца, —⁸¹ сказала Сладкое Сегодня. —⁸² И не только я, но и все.

— ⁸³Не дышите! —⁸⁴ крикнула Орет.

— ⁸⁵Это смерть, —⁸⁶ сказал Шан. —⁸⁷ То, чего я боялся: *ничто*.

— ⁸⁸Ничто, —⁸⁹ сказали они.

Не дыша, призраки скользили и перемещались внутри призрачной раковины холодного и тёмного корпуса, плавающего вблизи мира бурого тумана, нереальной планеты. Они разговаривали, но никто не слышал голосов. В вакууме нет звуков, в не-времени тоже.

В одиночестве своей каюты Лиди ощутила, как сила тяжести уменьшилась наполовину; она видела их, близкие и далёкие солнца, пылающие сквозь марлю корпуса и переборок, сквозь постель и её тело. Самое яркое, солнце этой системы, находилось прямо под её пупком. Она не знала, как оно называется.

— ⁹⁰Я мрак между звёздами, —⁹¹ сказал кто-то.

— ⁹²Я ничто, —⁹³ сказал кто-то.

— ⁹⁴Я есть ты, —⁹⁵ сказал кто-то.

— ⁹⁶Ты... ⁹⁷ Ты... ⁹⁸

И вдохнул, и простёр вперёд руки, и воскликнул: — Слушайте!

Крикнул другому, крикнул другим: — Слушайте!

— Мы всегда это знали. Это место — то, где мы всегда были и всегда будем, в колыбели, в центре. Тут нечего бояться, в конце концов.

78 В оригинале без тире и пробела в начале речи персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
79 В оригинале после запятой без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
80 См. 78. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
81 См. 79. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
82 В оригинале после точки без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
83 См. 78. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
84 В оригинале после восклицательного знака без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
85 См. 78. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
86 См. 79. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
87 См. 82. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
88 См. 78. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
89 См. 79. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
90 См. 78. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
91 См. 79. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
92 См. 78. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
93 См. 79. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
94 См. 78. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
95 См. 79. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
96 См. 78. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
97 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
98 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

- Я не могу дышать.
- Я не дышу.
- Тут нечем дышать.
- Вы...⁹⁹ дышите. Дышите, пожалуйста!
- Мы здесь, в колыбели.

Орет разложила костёр, Карт развёл огонь. Когда он разгорелся, они негромко сказали по-кархайдски:

- Восславим также огонь и незавершённое творение.

Огонь искрил, потрескивал, внезапно вспыхивал. Но не гас. Он горел. Все собрались вокруг.

Они были нигде, но они были нигде вместе. Корабль был мёртв, но они находились в нём. Мёртвый корабль остывал довольно быстро, но не мгновенно. Закройте дв́ери, подходите к огню; прогоним перед сном ночной холод.

Карт вместе с Ригом отправился к Лиди — чтобы уговорить её покинуть звёздный склеп. Женщина не пожелала вставать.

- Во всём виновата я, — сказала она.
- Не будь эгоисткой, — мягко произнёс Карт. — Как такое может быть?
- Не знаю. Я хочу остаться здесь, — пробормотала Лиди.
- О, Лиди, только не в одиночестве! — взмолился Карт.
- А как же иначе? — холодно осведомилась женщина.

Но тут ей стало стыдно за себя, стыдно за неудавшийся по её вине полёт.

— Ладно, — буркнула она, тяжело поднялась, закуталась в одеяло и вышла следом за Картом и Ригом. Малыш нёс маленький *биолум*; тот светился некоторое время в тёмных коридорах, пока растения в его аэробных ёмкостях жили, размножались и выделяли воздух для дыхания. Огонёк двигался перед ней сквозь тьму, точно звёздочка среди звёзд, пока не привёл в полную книгу комнату, где в каменном очаге пылал огонь.

- Здравствуйте, дети, — сказала Лиди. — Что вы тут делаете?
- Рассказываем всякие истории, — ответила Сладкое Сегодня.

Шан держал маленький блокнот со встроенным голосовым рекордером.

- Он что, *работает*? — удивилась Лиди.

99 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Похоже на то. Мы подумали, что надо рассказать...¹⁰⁰ обо всём случившемся, — пояснил Шан, глядя на огонь и щуря узкие чёрные глаза́ на узком чёрном лице. — Каждому. Что мы...¹⁰¹ как это для нас выглядело. Чтобы...¹⁰²

— А, как отчёт...¹⁰³ Да. На случай, если...¹⁰⁴ Как, однако, странно, что твой блокнот работает. А всё остальное — нет.

— Он включается от го́лоса, — рассеянно пояснил Шан. — Итак, продолжай, Гветер.

Гветер завершил свою версию рассказа об экспедиции на планету:

— Мы даже не привезли образцы. Я о них не подумал.

— С тобой полетел Шан, а не я, — сказала Тай.

— Ты полетела, и я полетел, — возразил мальчик с уверенностью, которая её остановила. — И мы выходили наружу. А Шан с Гветером были поддержкой и оставались в *лэндере*. И я взял образцы. Они в стазис¹⁰⁵-шкафу́.

— А я не знаю, был Шан в *лэндере* или нет, — сказал Гветер, до боли растирая себе лоб.

— Куда вообще летал *лэндер*? — спросил Шан. — Там ничего нет...¹⁰⁶ мы нигде...¹⁰⁷ *за пределами времени* — это всё, что приходит мне на ум...¹⁰⁸ Когда кто-то из вас рассказывает, *что* видел, то кажется, что всё так и было, а потом другой рассказывает совсем другое, и я...¹⁰⁹

Орет вздрогнула и пересела ближе к огню.

— Я никогда не верила, что эта проклятая штуковина сработает, — заявила Лиди, похожая на медведя в тёмной пещере своего одеяла.

— Непонимание его — вот в чём была проблема, — сказал Карт. — Никто из нас не понимал, как чартен будет работать, даже Гветер. Так ведь?

— Да, — кивнул Гветер.

— Так что если наше психическое взаимодействие с ним повлияло на процесс...¹¹⁰

100 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

101 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

102 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

103 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

104 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

105 В оригинале великомогучее «стасис», хотя несомненно подразумевается *stasis* (греч. *στάσις*, *ста́сис* через лат. *stāre* — стоять, покоиться), т. е. стаз, стазис, дословно застой в значении закупорка, остановка или задержка роста (особенно в медицине, а также в технике и прочем). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

106 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

107 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

108 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

109 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

110 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Или стало процессом, — предположила Сладкое Сегодня, — в той степени, в какой он затрагивал нас.

— Так ты хочешь сказать, — с глубоким отвращением осведомилась Лиди, — что нам нужно было *поверить* в него, чтобы он сработал?

— Но ведь и человеку надо верить в себя, чтобы действовать, — разве не так? — спросила Тай.

— Нет, — ответила Лиди. — Абсолютно нет. Я и в себя-то не верю. Я лишь знаю кое-что. Достаточно, чтобы жить дальше.

— Аналогия, — предложил Гветер. — Эффективные действия экипажа зависят от того, в какой степени члены экипажа ощущают себя таковым — можете назвать это верой в экипаж...¹¹¹ Правильно? Поэтому, возможно, для чартена мы...¹¹² разумные существа...¹¹³ возможно, это зависит от нашего сознательного восприятия себя как...¹¹⁴ *транслиента*...¹¹⁵ как нахождения в другом месте...¹¹⁶ месте назначения?

— Мы, несомненно, утратили наше чувство принадлежности к экипажу, на некоторое... Можно ли теперь говорить о времени? — сказал Карт. — Мы *рассыпались* .

— Мы *потеряли нить*, — сказал Шан.

— Потеряли, — медитативно произнесла Орет, подкладывая в костёр очередное массивное, но утратившее половину веса полено. Искры медленными звёздами взлетели в дымоход.

— Мы *потеряли*...¹¹⁷ что? — спросила Сладкое Сегодня.

Некоторое время все молчали.

— Когда я вижу солнце сквозь ковёр...¹¹⁸ — сказала Лиди.

— И я тоже, — очень тихо вставил Беттон.

— А я могу видеть порт Ве¹¹⁹, — сказал Риг. — И что угодно. Могу сказать,¹²⁰ что,¹²¹ если пригляжусь, то могу увидеть Лиден. И свою каюту на «Онеблине». И...¹²²

111 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

112 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

113 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

114 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

115 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

116 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

117 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

118 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

119 См. 2. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

120 См. 17. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

121 В оригинале точка вместо запятой, а следом «Если» с заглавной буквы. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

122 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Но сперва, Риг, — попросила Сладкое Сегодня, — расскажи нам, *что произошло*.

— Хорошо, — охотно согласился Риг. — Держи меня крепче, маба¹²³, я начинаю взлетать. Так вот, мы пошли в библиотеку, я, Астен и Беттон, и Беттон был старшим *сибом*, и взрослые были на мостике, и я собирался пойти спать, как я всегда делаю в обычном полёте, но не успел я даже лечь, как вдруг появились бурая планета, и порт Ве¹²⁴, и оба солнца, и всё остальное, и я мог видеть сквозь что угодно, а Астен не могла. Но я могу.

— И никуда мы не улетали, — заявила Астен. — Риг вечно рассказывает всякие сказки.

— Мы все постоянно что-то рассказываем, Астен, — заметил Карт.

— Но не такие *глупости*, как Риг!

— Даже глупее, — сказала Орет. — И нам надо...¹²⁵ Нам надо...¹²⁶

— Нам надо *понять*, — сказал Шан, — что такое *транслиентность*, и мы этого не знаем, потому что никогда не делали этого прежде, и никто не делал этого прежде.

— Не во плоти, — уточнила Лиди.

— Нам надо понять, что — *реально* — произошло, и произошло ли вообще...¹²⁷ — Тай указала на окружающую их пещеру света от костра и мрак за её пределами. — Где мы? Здесь ли мы? Где находится это «здесь»? И каков рассказ?

— Мы должны рассказать его, — сказала Сладкое Сегодня. — Снова и снова. Сравнить его...¹²⁸ Как Риг. Астен, как начинается сказка?

— Тысячу зим назад и в тысяче миль отсюда...¹²⁹ — начала девочка, а Шан пробормотал:

— Давным-давно...

— Был корабль, который назывался «Шоби», — подхватила Сладкое Сегодня, — и отправился он в полёт испытывать чартен-эффект, и был на нём экипаж из десяти человек.¹³⁰

— А звали их Риг, Астен, Беттон, Карт, Орет, Лиди, Тай, Шан, Гветер и Сладкое Сегодня. И рассказали они свою историю, каждый отдельно и все вместе...¹³¹

123 В оригинале так и было «маба» (не изменяю), хотя, возможно, речь про маму. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

124 См. 2. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

125 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

126 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

127 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

128 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

129 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

130 См. 3. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

131 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Наступила тишина, которая всегда была здесь, нарушаемая лишь шипением и потрескиванием огня, негромким дыханием и шорохом одежды, пока один из них наконец не заговорил, рассказывая историю.

— Мальчик и его мать, — произнёс лёгкий и чистый голос, — стали первыми людьми, ступившими на эту планету.

Снова тишина, снова голос:

— Хотя ей хотелось...¹³² она поняла, что очень надеялась на то, что чартен не сработает, потому что он сделает всё её мастерство и всю её жизнь ненужными...¹³³ и одновременно ей очень хотелось научиться им управлять и узнать, что, если она сможет, если ещё достаточно молода для обучения...¹³⁴

Долгая, мягко пульсирующая пауза, и другой голос:

— Они летали от мира к миру и всякий раз теряли мир, покидая его, теряли из-за разрыва во времени, потому что их друзья старели и умирали, пока они совершали СКОКС-полёт. И если имелся способ жить в собственном времени и одновременно перемещаться от звезды к звезде, им хотелось испытать его...¹³⁵

— Поставив на него всё, — подхватил следующий голос, — потому что *ничто не срабатывает, кроме того, за что готовы отдать душу, и ничто небезопасно, кроме того, чем рискуют.*

Короткая пауза, и голос:

— Это походило на игру. Словно мы всё ещё в порту Ве¹³⁶ на борту «Шоби» и ждём, когда настанет время отправиться в СКОКС-полёт. Но и словно мы уже одновременно на бурой планете. И одно из этих двух — *притворство*, только я не знаю, *что именно*. Поэтому всё оказалось так, точно притворяешься во время игры. Но я не хочу играть. Потому что не знаю правил.

Другой голос:

— Если чартен-принцип окажется применимым для реальной *транслиентности* живых и разумных существ, это станет великим событием в сознании его соплеменников — и всех людей. Новое понимание.¹³⁷ Новое партнёрство. Новый способ существования во вселенной. Более широкая свобода...¹³⁸ Ему очень сильно этого хотелось. Он желал войти в экипаж, *впервые создающий такое партнёрство*, первым человеком, способным

132 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

133 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

134 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

135 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

136 См. 2. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

137 См. 3. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

138 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

промыслить эту мысль, и...¹³⁹ произнести её. Но одновременно он боялся её. Может, то не было истинное родство, может, фальшивое, может, всего лишь мечта. Он не знал.

Они сидели вокруг костра, но за их спинами уже не было столь холодно и темно.¹⁴⁰ И не волны ли это в Лидене шуршат о песок?

Другой голос.¹⁴¹

— Она тоже много думала о своём народе. О вине, искуплении и пожертвовании. Ей очень хотелось совершить этот полёт, который мог дать людям больше свободы.¹⁴² Но он оказался не таким, каким она его представляла.¹⁴³ Произошло...¹⁴⁴ То, что произошло, значения не имело.¹⁴⁵ А важным оказалось то, что она оказалась среди людей, давших свободу ей. Без вины.¹⁴⁶ Она хотела остаться с ними, стать одной из экипажа. Вместе с сыном. Который стал первым человеком, ступившим в незнакомый мир.

Долгая тишина, но уже не столь глубокая, наполненная мягким постукиванием корабельных систем, ровным и неосознаваемым, как циркуляция крови.

Новый голос.¹⁴⁷

— Они были мыслями в глубине сознания — чем же ещё? Поэтому они могли быть и в Ве¹⁴⁸, и возле бурой планеты, и наполненной желаниями плотью, и чистым духом, иллюзией и реальностью — и всё это одновременно, поскольку они всегда ими были. Когда он вспомнил это, его смущение и страх исчезли, потому что он понял, что *они не могут потеряться*.

— Они *потерялись*. Но они *отыскиали путь*, — произнёс новый голос, уже негромкий на фоне гудения и шороха корабельных систем, среди тёплого свежего воздуха и света, заполняющих твёрдые стены корпуса.

Прозвучали девять голосов, и все взглянули на *десятого*, но *десятый заснул, сунув в рот палец*.

— Эта история рассказана, но её ещё предстоит рассказать, — сказала мать. — Продолжайте. Я посижу во время чартена здесь, с Ригом.

Они оставили двоих у костра, прошли на мостик, а потом к шлюзам, приглашая на борт толпу встревоженных учёных, инженеров и чиновников порта Ве¹⁴⁹ и Экумены, чьи приборы уверяли, что «Шоби» *сорок четыре минуты назад исчез в не-существовании, в тишине*.

139 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

140 См. 3. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

141 См. 3. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

142 См. 3. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

143 См. 3. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

144 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

145 См. 3. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

146 В оригинале запятая вместо точки. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

147 В оригинале «'» (апостроф) вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

148 См. 2. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

149 См. 2. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Что случилось? — спрашивали они.¹⁵⁰ — Что случилось?

И «шобики» переглянулись и сказали.¹⁵¹

— О, это такая история...¹⁵²

XX © Урсула Кроубер Ле Гуин

150 См. 3. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

151 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

152 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

ИНФОРМАЦИЯ О КНИГЕ:

Hainish

История «Шобиков»

© Ursula Kroeber Le Guin/Урсула Кроубер Ле Гуин

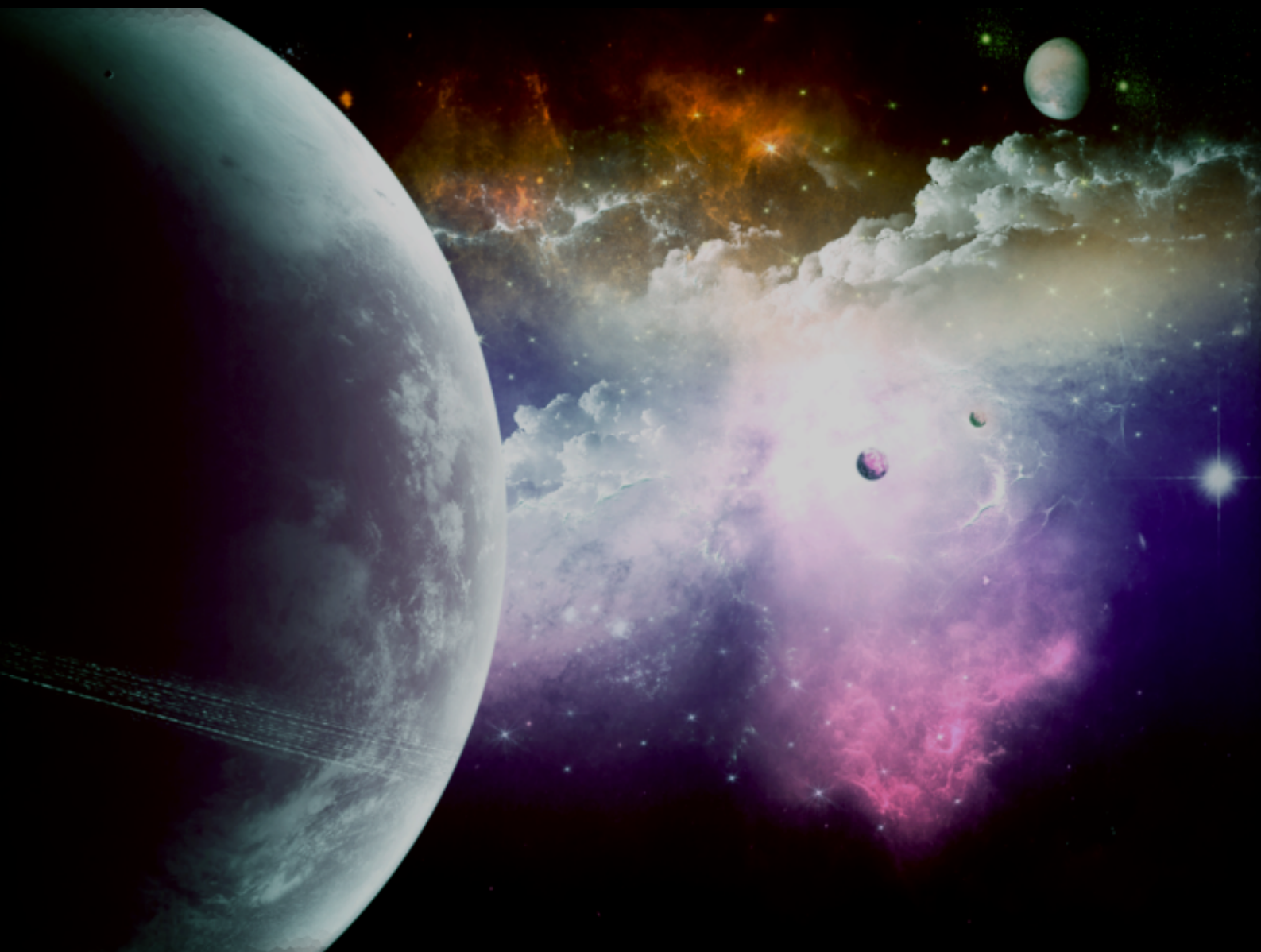
editor: Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

Авторство документа:	Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus
Редакция и оформление:	24&27.03.2018
Время редактирования:	02:50:02
Количество сохранений:	55

Общее количество страниц:	36
Общее количество абзацев:	604
Общее количество слов:	10411
Общее количество символов:	65656

Copyright © XX by *Ursula Kroeber Le Guin*

Copyright © 24&27.03.2018 by *Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus*

Hainish